

Сиан молча ждал снаружи. Его лицо оставалось бесстрастным, однако глубокая задумчивость во взгляде выдавала внутреннее смятение. Он служил графу Сивису уже несколько десятилетий и за эти годы не раз видел террантов, прибывших из высших миров. Все они держались подчеркнуто высокомерно: вздернув подбородки, они одаряли ледяным, пренебрежительным взглядом и его самого, и его господина.

Но этот террант, возникший столь загадочным образом, не имел ничего общего с теми надменными пришельцами. Более того, он только что... поблагодарил его? Сиан невольно засомневался, не померещилось ли ему это. С каких пор великие терранты опускаются до вежливости с простыми слугами? Если бы не мягкое золотистое свечение и заблокированные для сканирования системные показатели, он никогда бы не поверил, что за дверью находится представитель этой высшей расы.

О, Великая Руна! Она сотворила мир Идо, установила его незыблемые законы и неустанно следила за каждым из созданных ею народов...

В понимании Сиана низшие расы не имели права даже помыслить о равенстве с высшими. Беспрекословное послушание и глубочайшее смирение — такова была воля Великой Руны. Любой народ, дерзнувший нарушить этот священный устав, неизбежно становился изгоем, клеймился скверной и подлежал полному искоренению. Говорили, что от гнева Великой Руны не уйти никому. Даже ларга — древняя раса, существовавшая миллионы лет и занимавшая вершину в иерархии террантов, — тридцать лет назад была стерта с лица вселенной за святотатство.

Ташенная война потрясла основы всех миров, и по сей день воспоминания о ней заставляли сердце Сиана сжиматься от ужаса. Столь могущественная, гордая раса пала ниц пред ликом Создательницы и была стерта в порошок всего за несколько часов! Процветающие миры, некогда подвластные ларга, в одно мгновение обратились в безжизненные руины. И на этих опустошенных планетах Великая Руна сотворила новую жизнь, дав молодой расе имя пиро.

Сиан воочию видел гибель одной расы и рождение другой...

«Всемогущая священная Руна!» — мысленно вознес он молитву, исполненную искреннего трепета, и вновь прижал скрещенные ладони к плечам.

В глубине души он, как и граф Сивис, страстно мечтал о возвышении своей расы, мечтал когда-нибудь ступить в высший мир. Граф Сивис принадлежал к лиранцам — расе, превосходившей народ Сиана на три ступени и наделенной особыми привилегиями от Великой Руны. Но даже граф не имел права войти в величайший из миров — Террант.

Террант — мир, стоящий ближе всех к Великой Руне! Обитающие там существа наделены абсолютной властью и смотрят свысока на всех обитателей Идо.

Божественные посланники неустанно твердили: лишь самые преданные и чистые душой могут удостоиться Откровения Великой Руны. Что именно представляло собой это Откровение? Сиан не знал. Но граф Сивис однажды познал его, благодаря чему обрел способность понимать языки любых рас, в то время как Сиан оставался лишённым этого дара.

Только через великое Откровение можно подняться на следующую ступень эволюции. Или... если тебя заметит кто-то из террантов и сделает своим вассалом?

Сиан слегка вздрогнул. Его взгляд замер, невольно приковавшись к лицу Мориса, только что вышедшего из каюты.

«Неужели я выгляжу странно?» — с нарастающей тревогой подумал Морис, гадая, не перепутал ли он чего в деталях этого сложного, многослойного одеяния.

Скрыв неловкость за безупречными манерами, он вежливо произнес:

— Благодарю за терпение. Мое имя — Морис Норман. Могу ли я узнать, как обращаться к вам?

— Почтенный террант. Имя этого ничтожного слуги — Сиан, — поспешно склонил голову проводник. Осознав свою оплошность, он заметно занервничал.

«Ничтожный слуга?» — мысленно повторил Морис. Руководствуясь привычной человеческой логикой, он мягко возразил:

— Я глубоко признателен вам за спасение моей жизни. Вы можете звать меня просто Морисом, Сиан.

— Этот слуга не смеет! — Сиан тут же прижал ладони к плечам и согнулся в глубоком, почтительном поклоне. — Прошу вас, следуйте за мной, господин. Граф Сивис ожидает вас в центральной рубке.

Заметив робость Сиана — точь-в-точь как у подчиненных, робеющих перед высшим руководством, — Морис решил не смущать его расспросами. Слегка поклонившись в ответ, он негромко произнес:

— Ведите, Сиан.

«Похоже, он из обслуживающего персонала. Значит, этот граф Сивис — верховный командующий корабля?» — размышлял Морис, следуя за проводником и украдкой разглядывая его со спины.

У Сиана были четко очерченные, но при этом удивительно мягкие черты лица. Он был по-своему красив. Однако в каждом его движении, в тихом голосе сквозила безграничная покорность. Он держался с такой осторожностью, словно был не офицером высокотехнологичного судна, а крепостным слугой из европейского Средневековья.

Они шли по длинному коридору из тускло светящегося серебристо-серого металла. Слева тянулся ряд панорамных иллюминаторов, сквозь которые в космической бездне виднелся идущий параллельным курсом корабль «Колд». Морис покачал головой, прогоняя нелепые мысли.

«С чего вдруг мне пришло на ум Средневековье? Только из-за титула графа? Не может столь развитая цивилизация быть зажата в тиски жестокой кастовой системы. Чем выше технологии, тем свободнее должен быть разум», — рассуждал он.

Глядя на призрачное неоновое свечение, окутывавшее корпус «Колда», Морис невольно вспомнил о пропавшей миссии SG-I. Тревога тяжелым грузом легла ему на плечи, отразившись суровой складкой у губ.

Серебристые стены коридора тянулись вперед без конца. За стеклом исполинский «Колд» шел вровень с «Каве», не отставая ни на метр. Постепенно Морису открылся вид на носовую часть ведомого корабля — огромный, идеальный металлический полукруг, хищно режущий черноту космоса. Опасные для любого земного судна блуждающие метеориты и космический мусор рассыпались в пыль, едва соприкоснувшись с мерцающими силовыми полями, расходившимися по обшивке корабля подобно легкой водной ряби.

«Колд» продвигался сквозь пустоту сокрушительной, неудержимой лавиной, не знающей преград.

— Прошу вас, господин, — Сиан сделал шаг в сторону, уступая дорогу.

Перед Морисом предстала конструкция, до боли напоминающая Звёздные врата, пусть и в сильно упрощенном виде. Тот же полый круг, но лишенный характерных шевронов и загадочных символов Атлантиды. Идеально гладкое кольцо отливало матовым серебром, а внутри него колыхалось и бурлило лазурное силовое поле, похожее на поднимающуюся со дна океана воду.

— Звёздные врата?.. — Морис замер, не в силах скрыть изумления.

— Звёздные врата? — Сиан недоуменно посмотрел на него, но тут же смиренно опустил взгляд и тихо произнес: — Это Радужные врата, великий дар нашей Создательницы! Всё, что вы здесь видите — благословение Великой Руны! И это право даровано ею лично графу Сивису.

— Великой Руны?

— Да, всемогущей и священной! — Сиан снова благоговейно прижал ладони к плечам. На его лице отразился глубокий, почти экстатический религиозный трепет.

— Да святится имя Великой Руны, — вкрадчиво повторил Морис, в точности копируя его жест

и слегка склоняя голову. Он заметил, как при этом движении лицо Сиана озарилось еще большим почтением.

Стоило ему сделать шаг в бурлящую лазурь Радужных врат, как пространство мгновенно схлопнулось. В ту же секунду Морис обнаружил себя посреди колоссальной рубки управления. Вокруг него высились невиданные приборы, усыпанные россыпью индикаторов, а десятки операторов в таких же форменных мундирах, как у Сиана, слаженно и бесшумно выполняли свою работу.

— «Колд» к прыжку готов!

— Активировать отражающие поля, сэр?

Долетавшие со всех сторон доклады звучали на чужом наречии, однако Морис, к своему удивлению, без труда понимал каждое слово. При этом письменность расы оставалась для него загадкой — на парящих в воздухе голографических панелях, похожих на экраны в стиле Атлантиды, быстро сменяли друг друга бесконечные ряды непонятных символов.

— Начать подготовку к прыжку. Запустить систему балансировки DHD, — отдавая распоряжения на ходу, к Морису направился высокий мужчина.

— Приветствую вас на борту, почтенный террант, — произнес он, церемонно скрестив руки на груди и склонив голову в глубоком поклоне. — Мое имя — Сивис, я из лиранцев.

— Здравствуйте, граф Сивис. Меня зовут Морис, — Норман ответил вежливым поклоном, тщательно взвешивая каждое слово. — Должен заметить, произошла ошибка. Я не тот, за кого вы с Сианом меня принимаете. Я не террант.

Морис пытался унять лихорадочно бьющиеся мысли. С чего они взяли, что он принадлежит к этой загадочной расе? Неужели в этом секторе вселенной терранты выглядят точь-в-точь как люди, но при этом обладают технологиями настолько непостижимыми, что даже эти высокоразвитые лиранцы трепещут перед ними, принимая за высших существ?

«Не террант?!» — Сивис медленно поднял голову, его разум лихорадочно искал объяснение. Он был абсолютно уверен в статусе гостя. Золотое сияние ауры — неоспоримый знак верховной касты. Если этот мужчина не принадлежит к террантам, тогда остается лишь одно...

Сердце графа пропустило удар, его изумрудные зрачки сузились от внезапной догадки. Затаив дыхание, он прошептал:

— Вы... божественный посланник?

«Божественный посланник?» — Морис растерялся. Как у столь развитой цивилизации наука уживается с явным религиозным фанатизмом? Или он неверно истолковал перевод?

Заметив, что Сивис вновь собирается склониться перед ним, Морис поспешно остановил его жестом:

— Полноте, граф. Я не посланник и уж тем более не террант. Вы заблуждаетесь. Моя родина находится в далекой галактике Млечный Путь. Я простой исследователь.

— Млечный Путь?.. Исследователь?

— Именно так. Мы с товарищами прибыли сюда с мирной миссией, но наш отряд подвергся нападению. По счастливой случайности вы спасли меня. Скажите, граф, вам ничего не известно о судьбе остальных членов моей команды?

Морис с надеждой вглядывался в лицо лиранца. В этой бескрайней, пугающе чужой вселенной граф Сивис был его единственной зацепкой.

— К сожалению, мои люди не находили других выживших, — ровным тоном ответил Сивис, без малейших колебаний умолчав о запертых в трюме изгоях: Лэнсе, Роджере и Хань Цзине.

— Галактическая раса? Прошу простить мою неосведомленность, — граф продолжал использовать вежливые обороты, истолковав слова Мориса по-своему. — Вероятно, на ваш корабль напали те грязные изгой? Именно из-за них вы получили ранения и оказались на борту «Колда»?

— Изгой?

— Отступники, осквернившие волю богов, — в голосе графа проскользнула холодная сталь. — Их везут на планету Uīws, где они предстанут перед судом божественных посланников.

Сивис сделал едва заметный жест рукой, и один из офицеров вывел на центральный терминал данные с «Колда». Прямо в воздухе развернулся голографический экран.

У Мориса перехватило дыхание. На дисплее транслировался отсек, забитый безжизненными телами русалок. Они лежали вповалку, точно груды выловленной рыбы на прилавке грязного рынка. Их мощные хвосты безвольно свисали, а чешуя, лишенная влаги, отливала тусклым, мертвенным блеском.

— Лэнс?! — сорвалось с губ Мориса. Сердце пропустило удар: среди пленных русалок он отчетливо разглядел Лэнса и Роджера. Их лица, бледные, словно покрытые инеем, казались масками мертвецов, лежащих в гробу. От этого зрелища по спине пробежал ледяной озноб.

— Вы знаете их? — прищурился Сивис.

— Да! Это мои товарищи!

— Должно быть, вы обознались, — лицо графа мгновенно утратило былую приветливость, а тон сделался угрожающе холодным. — Эти твари лишены благодати созидания. Они — изгои, абсолютное зло, подлежащее немедленному очищению.

— Они не могут быть изгоями! — твердо возразил Морис. — Они такие же исследователи из Млечного Пути, как и я! Наш народ не принадлежит к этому сектору космоса. Мы прошли сквозь Звёздные врата — врата древней Атлантиды, чтобы отыскать следы ушедшей цивилизации!

— Звёздные врата?.. — Сивис перевел взгляд на серебристое кольцо портала, и его изумрудные глаза опасно сузились.

В душе Мориса зашевелилось нехорошее предчувствие. Он запоздало осознал, что совершил роковую ошибку. Лиранцы, при всей их внешней утонченности и высоких технологиях, могли оказаться безжалостными фанатиками. То, как бесчеловечно они обращались с русалками — разумными, мыслящими существами, запертыми в клетках словно скот, — говорило само за себя.

— Это Радужные врата, господин, а вовсе не то, о чем вы говорите, — холодно отрезал Сивис. В его душу закрались серьезные подозрения.

Радужные врата — непреложная истина, известная каждому ребенку в Идо, а этот чужак понятия о них не имеет. Да и само его появление окутано мраком. Теперь он упрямо твердит, что он не террант, а какой-то выходец из неведомого Млечного Пути. О «галактической расе» Сивис не слышал ни разу в жизни. Конечно, Великая Руна создала бесчисленное множество народов в бескрайних просторах Идо, и лиранцам ведомы далеко не все. Но что, если этот златовласый гость — тоже беглый изгой, а граф принял его со всеми почестями? За подобное укрывательство святотатцев кара будет скорой и беспощадной.

— Врата, о которых говорю я, имеют иссиня-черный цвет и высятся на сотни метров, — Морис гордо выпрямился и холодно посмотрел в глаза Сивису, в глубине которых залегла мрачная тень.

От его статной фигуры повеяло той самой непреклонной силой, что отличала лишь истинных хозяев вселенной. Сивис невольно ощутил это невидимое, давящее величие — ауру рожденного повелевать, и его уверенность вновь дала трещину. Однако сам Морис чувствовал, как его ладони покрываются холодным потом.

— Не о таких ли великих Радужных вратах идет речь? — Сивис примирительно улыбнулся, изящно уходя от опасной темы отступников, и указал на обзорный экран.

— Радужные... врата? — Морис оцепенел.

За обшивкой флагмана, прямо посреди закрученной фиолетовым вихрем космической

туманности, парила колоссальная конструкция. Это были Звёздные врата столь невероятных масштабов, что даже бескрайний космос не мог умалить их величия. Корабль «Каве» находился от них на значительном расстоянии, сама туманность казалась крошечным облаком, но исполинское кольцо, застилая собой звезды, пульсировало знакомым, глубоким лазурным сиянием.

— Добро пожаловать в Сектор Эрра, господин Морис, — негромко произнес Сивис.

<http://bllate.org/book/19677/2006439>